Создав образы широкого обобщения, сатирик все-таки сказал, к какому времени относится басня. В образе издохшего «с тоски и голоду» придворного художника, который

по новому манеру
Альфреско расписал монаршую пещеру, —

очень определенное временное указание. Именно в 1780—1787 гг. к Эрмитажу — личным покоям Екатерины II — была пристроена галерея, расписанная точным подобием фресок Рафаэля.

В пользу датировки басни началом 80-х годов говорят факты. За шестидесятыми стоит вековая традиция — и только. Сторонники ее могут сказать: «Известно, что Фонвизин писал стихи только в молодости». Не вернее ли «преимущественно в молодости»? Ведь только магия традиций заставляет В. П. Семенникова опровергать документальное показание С. П. Жихарева, который приводит текст эпиграммы Ямщикова на Фонвизина, вызвавшей ответное «Послание к Ямщикову», которое, по предположению Вяземского, послужило поводом «Послания к творцу „Послания“» Хвостова 1781 г.[15] Но это уже тема для другой заметки. А стихотворная басня «Лисица-казнодей» каждой строкой своей близка к творчеству Фонвизина 80-х годов, когда ненависть к тем, «кто к счастию бредет презренными путьми», и к той, что силой власти поощряет их, пронизывает драматургию, прозу, письма сатирика

---

[15] См.: «Русский библиофил», 1914, № 4, стр. 75; С. П. Жихарев. Записки современника. М.—Л., 1955, стр. 473—474; Вяземский. Фонвизин, стр. 271.